

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-6-58-69

УДК 32.019.51:37

ВЛИЯНИЕ СМИ НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Медовкина Л.Ю.

В статье рассматриваются проблемы информационного воздействия в современном мире. Рассматриваются события последних лет и определяется роль и значение средств массовой информации в придании вектора развитию происходящим событиям. В современном информационном пространстве обыватель является непосредственным объектом воздействия, а соответственно главным участником информационной войны. Эффективность применяемых технологий определяет дальнейший расклад сил на политической арене.

Целью исследования является изучение проявлений информационной агрессии в современных СМИ.

Метод или методология проведения работы. В качестве методов используется контентный анализ, методы систематизации и синтеза информации. Методологические подходы представлены системным анализом рассматриваемого феномена.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве объективного подтверждения применения методов информационной войны в современных средствах массовой информации.

Область применения: государственная информационная политика.

Ключевые слова: *средства массовой информации; сознание; воздействие; информационное противоборство; виртуализация.*

THE INFLUENCE OF MEDIA ON WORLD POLITICS FOR THE INFORMATION WARRIOR

Medovkina L.Y.

The article deals with the problems of informational influence in the modern world. Examines the events of recent years and defined the role and importance of media in giving the vector of development of events. In the modern information space the man in the street is the direct object of influence, and therefore the main participant of the information war. The efficiency of the technologies determines the future alignment of forces in the political arena.

Purpose. The aim of the research is the study of manifestations of aggression in the modern media.

Methodology. As methods used content analysis, methods of organizing and synthesizing information. The methodological approaches presented by a system analysis of the considered phenomenon.

The results of the study can be used as an objective confirmation of the application of the methods of information warfare in modern media.

Practical implications: state information policy.

Keywords: *media; consciousness; impact; information warfare; virtualization.*

В современном мире информационное противоборство является важным элементом политической борьбы. Война, в ее естественном понимании перестает быть единственным средством завоевания и распространения влияния. Мы наблюдаем активное воздействие на сознание посредством средств массовой информации (СМИ). Виртуализация СМИ способствует активизации распространения влияния. Актуальность рассматриваемой проблемы в современном мире сложно переоценить.

Проблемы информационных войн достаточно широко изучены и носят междисциплинарный характер. Исследования по рассматриваемой

тематике представлены историками, политологами, психологами, философами, правоведами и др. А.С. Панарин [8] и С.Г. Кара-Мурза [4] провели в своих работах оценку роли и места России в глобальном информационном пространстве. На концептуальном уровне изучением природы процессов, идущих в ходе информационного противоборства, занимаются Я. Мальцева [6], Г. Почепцов [10], С. Расторгуев [11].

В современных СМИ оказывают огромное влияние на сознание и поступки человека. С одной стороны, СМИ публикуют вызывающую интерес аудитории информацию. С другой — транслируют различные ценностные установки, стереотипы, формируют общественное мнение, являясь главным средством изменения массового сознания [6]. Воздействие на сознание людей происходит не напрямую при непосредственном контакте, а через средства массовой информации, которые создают иллюзию объективной подачи сведений и потому обладают высокой степенью убедительности [2].

«Информационная война – действия, направленные на достижение информационного превосходства, поддержку национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственного информации» [3].

Информационная война является в настоящее время самым перспективным способом «продолжения политики иными средствами». Информационную войну правомерно трактовать как составляющую часть информационной борьбы. В свою очередь, особенность информационной борьбы заключается в том, что она ведется постоянно – и в мирное, и в военное время [1;5]. Среди основных угроз, отраженных в утвержденной в конце 2014 г. действующей редакции Военной доктрины Российской Федерации, числится «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях» и «деятельность по информационному воздействию на население, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций» [5].

Основой воздействия СМИ на потенциального реципиента являются методы психологического манипулирования, формирование необходимых позиций и выводов. Важно отметить, что информационная война отличается уровнем локализации. Проблемы, связанные с событиями на Украине, возвращением Крыма привели к применению методов «холодной» войны против России со стороны Западной цивилизации.

«Холодная война» в современном мире значительно отличается от той, с которой столкнулся Советский Союз. Массовые коммуникации, в процессе реализации целей инициаторов противостояния, представляются первостепенным инструментом, направленном на получение положительного результата. Джон Рейх Девис в своих работах указывает, что в современных условиях информационная война является частью гибридной и формируется посредством экономического, информационного и дипломатического воздействия [12].

Стефан Дейспринг указывает на миграционный, пропагандистский и юридический ресурсы, позволяющие эффективно противостоять противнику в современных условиях [14]. Существует европейское исследование, определяющее современные подходы к ведению информационных войн, в контексте антироссийской риторики [15]. Все зарубежные исследования сводятся к мысли, высказанной Джоном Рейхом Девисом: *«Гибридная война постепенно перешла к длительной битве волею по контролю населения и проверке стратегического терпения оппонентов гибридных угроз. В истории многочисленные технологически более сильные страны не могли достичь решающей победы из-за длительного характера гибридной войны»* [13].

С нашей точки зрения массированное информационное воздействие, предпринятое в глобальном пространстве можно отнести к макровыводу. Кроме внешнего информационного воздействия мы наблюдаем процессы внутреннего манипулирования общественным мнением, которое можно отнести к среднему сегменту в градации информационных войн. Мы наблюдаем процессы предвыборной подготовки и активное испол-

зование информационного ресурса партиями, выдвинувшими своих кандидатов на выборах в Государственную Думу 2016 года. К мини войнам в информационном пространстве можно отнести использование информационного ресурса в отношениях сообществ, в том числе территориальных.

Целевым ориентиром ведения информационно-психологической войны является интенсивное воздействие на различные социальные процессы: механизмы могут выстраиваться в военной, экономической и политической сферах. С нашей точки зрения, под информационной войной следует понимать любые действия, которые направлены на трансформацию сознания, разрушение и использование информации для обеспечения превосходства одного субъекта над другим в различных сферах деятельности общества и государства. Базовым элементом информационной войны является концепция навязывания населению противника определенной картины мира, в которой заложены желаемые типы социального поведения.

Рассмотрим особенности ведения информационной войны на межгосударственном уровне. После присоединения Крыма и событий на Украине СМИ приобрели первостепенную роль при освещении событий. СМИ Запада развернули массированные компании, направленные на максимальную дискредитацию российских властей, формирование образа врага и нагнетание страха и возмущения среди обывателей. Важно отметить, что информационные выпады со стороны Запада с успехом нивелировались российской пропагандистской машиной. Бывший кандидат в президенты США, Хилари Клинтон, указывает на то, что американские власти «ничего не противопоставляют российской пропаганде». Хилари Клинтон даже признается в том, что США заметно проигрывает в информационной войне.

Безусловным достижением и примером ведения эффективной информационной войны стал Майдан. В данном случае следует отдать должное инициаторам и катализаторам этих процессов. Номинальность личности

президента Украины, на фоне разгорающихся криминальных скандалов сформировало почву для смены власти. После отказа В. Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС сложилась удобная ситуация для давления на власть, которой оппозиция решила воспользоваться, не дожидаясь президентских выборов. При этом сложился некий альянс неонацистов и национал-демократов, которые и составили организационный костяк движения. В какой-то момент всеми ими, видимо, было принято решение под прикрытием протестов по поводу неподписанного соглашения с ЕС добиваться не столько подписания этого соглашения, сколько полного захвата власти. Для этого мирных протестов было мало. Необходимо было насилие, «сакральные жертвы» и весь остальной набор классического революционного переворота. Поэтому, сначала легитимизировав свои действия сотнями тысяч людей, вышедшими на мирные протесты по поводу евроинтеграции, объявив Майдан выражением воли всего украинского народа, оппозиционеры постепенно выдвинули на первый план группы специально подготовленных радикалов и начали переводить акцию в режим силового противостояния. Изменение конъюнктуры быстро уловили и некоторые другие группы элиты, ранее лояльные В. Януковичу. В стане власти наметились измена и раскол.

Оппозиция боролась за власть, сознательно нарушая все существующие законы и переводя события в плоскость гражданской войны. Понимала она или нет, но на Майдане оппозиция разрушала собственно украинскую государственность. Вместо евроинтеграционной стала быстро превалировать ультранационалистическая риторика. Врагами, с которыми надо бороться не на жизнь, а на смерть, был объявлен не только В. Янукович и его приближенные, но и все, кто осмеливался иметь иную точку зрения. Разрушались основы государственного управления. Предателями нации были объявлены все сотрудники силовых органов, выполнявшие присягу в соответствии с законом, а заодно и почти половина всей страны – в первую очередь юго-восточные регионы, против которых оппозиционные СМИ развернули кампанию оскорбительной

травли. В ход пошла логика – «кто не с нами, тот против нас». При этом любое беззаконие и насилие со стороны оппозиции однозначно оправдывалось «борьбой за свободу», а попытка властей хотя бы обороняться (даже в рамках имеющихся законных полномочий) объявлялась «преступлением против народа». Логике, компромиссу и здравому смыслу, не говоря уже о законе, больше не осталось места. На первый план вышли насилие и пропаганда. Оппозиция сознательно вела дело к перевороту, причем для достижения своей цели она демонстрировала готовность пожертвовать чем угодно, включая и собственное государство. Таким образом, сам формат Майдана и стилистика его действий вольно или невольно только усугубляли кризис, обнажая все противоречия и скрытые конфликты украинской государственности и подталкивая Украину к гражданской войне.

Информационная война, развернувшаяся в Украине, является примером эффективности современных методов воздействия, а именно информационного, психологического и манипулятивного. Особо следует отметить сформированные позиции рядовых обывателей. При написании статьи мы изучили особенности коммуникативного взаимодействия в виртуальном пространстве, которое является плацдармом, для ведения информационной войны. Достаточно объективно можно судить о воздействии на сознание, изучив контент украинского новостного сайта korrespondent.net [7]. Данный ресурс представляет информацию о событиях на Украине: политика, культура, отдых и т.д. Многоплановость новостного контента подразумевает обсуждение посетителями описываемых событий. 8 сентября 2016 г. в разделе политика представлена статья «Пентагон: Россия проиграет в гибридной войне». Автором приводится цитата министра обороны США Эштона Картера, высказанная во время визита на Украину: «Позиция США в отношении агрессии против Украины остается непоколебимой, аннексия Крыма никогда не будет признана, а гибридная война в Донбассе против Украины закончится унижительным поражением для России».

Комментарии приведем в авторской форме, представленной на сайте:

Захожу поржать — 09.09.2016, 01:13

Здесь надо четко понимать почему сейчас, спустя уже 2,5 года с начала ато , картер говорит такие вещи.. не тогда, ни год спустя, а сейчас!! А все очень просто... Картер и другая верхушка очень скоро уйдут вместе с обамой.. И вот чтобы в последний раз поддержать своих вассалов, он и говорит то, что ИМ так хочется слышать... Они--- рабы аж млеют от мысли о поражении России...)))

Ответить Нравится - 19

Данный комментарий указывает на неоднозначность восприятия данной статьи читателями. При этом поддержку комментария зафиксировали 19 посетителей сайта (нравится-19).

Приведем противоположный комментарий, который приведен посетителем сайта (под флагом США). Посетитель (Former Kievan) в своем высказывании оскорбляет российский народ, выражает мнение в необходимости ввести «реальные санкции, а не символические».

Явная агрессия высказывания отражает настроения части населения, но при этом поддержку данного комментария выразили всего лишь 4 человека.

Интересны комментарии посетителей, которые не имеют ярко выраженной позиции, но ориентируют на какую-то стороннюю информацию:

Привет Всем — 10.09.2016, 07:24

Большинство украинцев выступают за восстановление торгово-экономических отношений с Россией. Такими оказались результаты опроса, проведенного телеканалом «NewsOne» среди 20 тыс. зрителей. «78% респондентов, а проголосовало тысяч 20, проголосовали за то, что торгово-экономические отношения с Россией нужны»

Ответить Нравится - 7

Данный комментарий ориентирует читателей на результаты исследования, тем самым продвигая собственную позицию в обсуждаемой проблеме.

Определяя исследуемые процессы, связанные с информационным воздействием, которые стали следствием украинских событий, мы наблюдаем три периода: нарастание, пиковое воздействие и затухание. На данном этапе мы наблюдаем постепенное затухание интереса к заданной теме, как в российских, так и зарубежных СМИ.

Активные дебаты в России по украинской теме мы наблюдаем на Первом канале российского телевидения, в ежедневной программе «Время покажет». Данная программа является прекрасным примером метода эффективного информационного воздействия. На программе выступают представители различных социальных групп, имеющие противоположные точки зрения. В качестве оппонентов официальному курсу привлекаются Майкл Бом, Олеся Иржи Юст, Олеся Яхно и др. На данной передаче особенно активно представлены методы психологического воздействия на целевую аудиторию. Приведем пример: ведущий начинает программу словами «в Вашингтонском обкоме скоро перевыборы, и мы сегодня будем говорить о том, кто станет секретарем Вашингтонского обкома» (эфир 02.09.2016). Ведущий достаточно фамильярно называет кандидата в президенты США по имени: просто «Хиллари». Гость передачи, представленный как профессор МГИМО, заявляет: «Хиллари просто не понимает, что делать. Мы видим психическую истерику в связи с тем, что у нее ускользает победа. Когда не знаешь, что делать, – ругай Россию». В эфире ток-шоу «Время покажет» практически любая тема приводит к продвижению официальной позиции власти, при этом информация подается в доступном для обывателя виде. Активный сарказм в отношении персонажей с противоположной точкой зрения придает комичность образу «антироссийского пропагандиста».

Подводя итоги, следует констатировать, что современные методы информационного воздействия представлены как на макро-, так и на микроуровне. Важно отметить, что информационная война объединяет в себе методы технологического давления и психологического воздействия. В данном контексте первоочередная роль отводится инструментам воздействия на сознание. Нужное направление, при формировании картины происходящих событий, позволяет вызывать одобрение, агрессию, гнев, патриотизм и т.д. Все остальные события являются следствием сформированной картины «правильного мира» в сознании обывателя, а зна-

чит, победитель в информационной войне будет иметь неограниченную власть и влияние.

Список литературы

1. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2012.
2. Васильев А.Д. Манипулятивная эвфемизация как атрибут дискурса СМИ // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2010. № 1.
3. Демьяненко Н.В. Использование манипулятивных технологий в СМИ как реальная проблема // Российский академический журнал. 2012. Т. 19, № 1.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 832 с.
5. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М.: МГИМО, 2011
6. Мальцева Я.В. Цивилизационные перемены в России: информационный аспект (последняя четверть XX – нач. XXI вв.): Автореф. дисс. канд. полит. наук. Владивосток, 2004.
7. Новости сегодня – последние новости Украины и мира онлайн. kognespondent.net
8. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М. Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.
9. Петров И. Что доктрина прописала // Российская газета. 2014. №6570 от 30.12.2014.
10. Почепцов Г.Г. Психологические войны. К.: Ваклер, 2002. 94 с.
11. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2002. 325 с.
12. Davis J.R. Jr. Continued evolution of hybrid threats The Russian Hybrid Threat Construct and the Need for Innovation//Режим доступа: http://www.jwc.nato.int/images/stories/threeswords/CONTINUED_EVOLUTION_OF_HYBRID_THREATS.pdf (дата обращения: 08.09.2016).

13. Davis J.R. Jr. Defeating future hybrid threats // *Military Review*. 2013. September-October.
14. Dayspring S.M. *Toward a theory of hybrid warfare: the Russian conduct of war during peace*. Monterey, 2015 / Naval Postgraduate School.
15. *Fog of falsehood. Russian strategy of deception and the conflict in Ukraine*. Ed. by K. Pynnoniemi, Racz A. Helsinki, 2016.

References

1. Borisov A.B. *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Big legal dictionary]. M.: Knizhnyy mir, 2012.
2. Vasil'ev A.D. Manipulyativnaya evfemizatsiya kak atribut diskursa SMI [Manipulative evfemizatsiya as an attribute of the media discourse] *Vestn. Krasnoyar. gos. ped. un-ta im. V.P. Astaf'eva*. [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. Astafieva V.P.]. 2010. № 1.
3. Dem'yanenko N.V. Ispol'zovanie manipulyativnykh tekhnologiy v SMI kak real'naya problema [Use of manipulative technologies in media as a real problem] *Rossiyskiy akademicheskij zhurnal* [Russian Academic Journal]. 2012. V. 19, № 1.
4. Kara-Murza S.G. *Manipulyatsii soznaniem* [Manipulation of consciousness]. M., 2001. 832 p.
5. Kravchenko S.A. *Slovar' noveyshey sotsiologicheskoy leksiki: teorii, ponyatiya, personalii (s angliyskimi ekvi-valentami)* [Dictionary of modern sociological lexicon: theories, concepts, personalities (with English equivalents)]. M. : MGIMO, 2011.
6. Mal'tseva Ya.V. *Tsivilizatsionnye peremeny v Rossii: informatsionnyy aspekt (poslednyaya chetvert' XX – nach. XXI vv.)* [Civilization changes in Russia: information aspect (the last quarter of XX – beginning of XXI centuries)]. Vladivostok, 2004.
7. News today – the latest news from Ukraine and the world online. korrespondent.net
8. Panarin A.S. *Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh strategicheskoy nestabil'nosti* [Global political forecasting in the conditions of strategic instability]. M., 1999. 272 p.

9. Petrov I. Chto doktrina propisala [The doctrine prescribed]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2014. 30.12.2014., №6570
10. Pocheptsov G.G. *Psikhologicheskie voyny* [Psychological war]. K.: Vakler, 2002. 94 p.
11. Rastorguev S.P. *Filosofiya informatsionnoy voyny* [Philosophy of information war]. M., 2002. 325 p.
12. Davis J.R. Jr. Continued evolution of hybrid threats The Russian Hybrid Threat Construct and the Need for Innovation http://www.jwc.nato.int/images/stories/threeswords/continued_evolution_of_hybrid_threats.pdf (accessed September 8, 2016).
13. Davis J.R. Jr. Defeating future hybrid threats. *Military Review*. 2013. September-October.
14. Dayspring S.M. Toward a theory of hybrid warfare: the Russian conduct of war during peace. Monterey, 2015 / Naval Postgraduate School.
15. Fog of falsehood. Russian strategy of deception and the conflict in Ukraine. Ed. by K. Pynnoniemi, Racz A. Helsinki, 2016.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Медовкина Лина Юрьевна, доцент кафедры «Международных отношений и внешней политики», кандидат исторических наук,
доцент
Донецкий Национальный университет
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, Украина
MedovkinaL@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Medovkina Lina Yuryevna, Associate Professor “International Relations and Foreign Policy”, Candidate of Historical Sciences
Donetsk National University
24, Universitetskaya St., Donetsk, 83001, Ukraine
MedovkinaL@gmail.com